

Эта мысль снова вызвала в нём грусть. Он чувствовал себя как шпион, внедрённый в стан врага, постоянно опасаясь разоблачения, но, проведя в засаде более десяти лет, так и не получил задания от руководства, поэтому вынужден был продолжать скрываться, не имея цели. Как сейчас, когда смешной каламбур мог рассмешить только его самого. Этот неизвестный «абсолют» словно подтверждал вечное одиночество, а затем просто рассеивался, никем не замеченный и никому неведомый.

Гу Мо снова вспомнил своего старшего брата. Когда-то они учились у одного наставника, их интересы совпадали, и у них было много моментов, которые создавали особое взаимопонимание, недоступное другим. Многие слова нужно было произносить лишь наполовину, чтобы другой понял. Многие шутки, стоило лишь начать, заставляли их обоих смеяться до упада.

Воспоминания о старшем брате невозможно остановить. Иногда, вспоминая прошлую жизнь, Гу Мо думал о понятии «мозг в колбе»: возможно, всё, что ты переживаешь, на самом деле не существует и никогда не происходило, а является лишь иллюзией, созданной твоим разумом.

Прошлая жизнь, нынешняя, путешествие во времени, армия, замужество, рождение ребёнка — всё это казалось нереальным.

Наблюдая, как лицо Гу Мо меняется от лёгкой улыбки до бесконечной печали, а затем до горькой усмешки, Ань Шаохуа чувствовал, что в его глазах есть нечто, чего он не может понять, и он совершенно не знал, как на это реагировать.

Гу Мо уже собирался встать, но Ань Шаохуа вдруг сел рядом, взял его правую руку и начал массировать. Это было, когда почтенный господин Гу вёл войска против западных варваров, и один из смертников попытался убить Гу Ши, но был замечен охраной и поднял тревогу. Тогда Гу Мо был ещё ребёнком, и его правую ладонь пронзили мечом. Хотя император подарил ему лекарство, сухожилия всё же были повреждены.

Гу Мо холодно наблюдал, как Ань Шаохуа разыгрывает эту сцену, позволяя ему держать свою руку и изображать глубокие чувства. Этот человек не был бессердечным, но их разделяли столетия, и между ними было слишком много идеологических различий. Это была не просто разница в поколениях или взглядах, и это нельзя было объяснить простыми словами о любви или судьбе.

В прошлой жизни Гу Мо пережил нечто особенное, и он не знал, что чувствовал к старшему брату. Он думал, что это любовь. Но, встретив Сун Иньчу, он понял, что его чувства к брату были, скорее всего, просто привязанностью.

В этой эпохе он сразу увидел, как Гу Ши и Люйчэнь жили вместе «без свадьбы», что для Гу Мо казалось глубокой и искренней любовью, но в глазах старых консерваторов это было верхом безнравственности и бесстыдства.

Если бы не то, что у Гу Ши было 200 000 солдат семьи Гу, а у Люйчэня — поддержка Цяньжэнь, Гу Ши давно бы уже был казнён сотни раз.

И они оба были на границе, постоянно воевали, и их не волновали эти старомодные люди и их лицемерные речи. Иначе от таких слов можно было сойти с ума.

В конечном счёте, всё сводилось к одному: императору всё ещё нужна была семья Гу.

Говоря о династии Великая Ю, на юго-западе, недалеко от гор Цяньжэнь, часто двое мужчин

становились «братьями по клятве», и если одному из них повезло быть из народа Цяньжэнь, то у них могли быть дети. Первый ребёнок обычно получал фамилию Цяньжэнь, а последующие — фамилию другого. Закон Великой Ю, разрешающий мужские браки, был принят всего лишь десять с небольшим лет назад, и, как говорили, это было благодаря маркизу Фуань.

Казалось бы, это было хорошо, ведь такие братья могли стать мужьями, жить вместе открыто, усыновлять или рожать детей, и всё это могло быть на виду. Но людям всегда мало. После введения мужских браков, по закону муж мог брать наложниц, что привело к тому, что многие братья по клятве расходились, потому что один хотел взять наложницу, а другой уходил. Некоторые обращались в суд, чтобы расторгнуть клятву, другие убегали с детьми, и всё это было мелкими, но повторяющимися историями, которые невозможно было остановить.

Любовь? Само слово «любовь» считалось неприличным, аморальным и достойным наказания. Нельзя было говорить о чувствах, только о морали.

Что за мерзкое старое общество! Это время было таким: нужно было много детей, и это не имело отношения к чувствам. И не только в династии Великая Ю, но и в древности всё было примерно так же. Исторически известный император Мин Сяньцзун, всю жизнь обожавший свою старшую наложницу Ван, которая была на десять лет старше его, даже после её смерти говорил что-то вроде «Она умерла, и я тоже не могу жить», и действительно вскоре последовал за ней. Это было глубокое чувство, правда? Но он всё равно рожал детей с другими.

Говорить с древним мужчиной о преданности и верности — это всё равно, что кричать в буддийском храме:

— Не есть мясо — это лицемерие, попробуй не есть овощи! Разве бедные редька и капуста не чувствуют боли?

Это было равноценно вызову их вере, попытке разрушить их мировоззрение. И это мировоззрение было общим для подавляющего большинства людей, их с детства учили этому. Это как если бы ты оказался на нудистском пляже, где тысячи людей, и ты единственный одетый. Стыдно должно быть тебе.

Особенно в случае с семьёй Ань, где знатный род почти вымер, и из старшего поколения остался только маркиз Чжунъюн. В обычных семьях всегда было много разговоров о законных и незаконных детях, главных и второстепенных ветвях, и в роду могло быть несколько десятков или даже сотен мужчин, а родословная записывалась как энциклопедия. Поэтому... Гу Мо видел, что маркиз Чжунъюн Ань Юй был человеком сдержанным, но ответственным. Семь наложниц, у каждой по незаконнорождённому сыну. Когда сыновья вырастали и женились, они получали свои дома и могли забрать своих матерей. В обычных семьях это было возможно только после смерти отца. Это показывало, что маркиз, хотя и брал наложниц только ради потомства, относился к этим женщинам с большим уважением.

Но у семьи Ань было два законных сына. Старший, Ань Шаогуан, не мог поступить иначе: в юности он был слишком заметен и женился на правительнице области Уян. Казалось бы, это роскошная жизнь, но слова «законный» и «незаконный» уже поставили его в тупик. С его положением, женившись на принцессе, он едва ли мог позволить себе наложниц, иначе это было бы самоубийством. Но если у него так и не будет законного сына, после его смерти титул окажется под угрозой. Лучшим вариантом было бы усыновить кого-то, а затем понизить титул на два или три уровня. Всё зависело от настроения императора.

С другой стороны, старшая невестка, правительница области Уян, казалась лишь немного

избалованной, с капризным характером. Со стороны говорили о её величественности, талантах, благородстве, и таких комплиментов было множество. Но Гу Мо чувствовал, что это была жестокосердная женщина с лицемерной улыбкой, и инстинктивно избегал общения с ней.

Ань Шаогуан не жил в столице Юньань, а постоянно находился на южных землях, и, хотя по правилам семья должна была оставаться в столице, даже с учётом всех разговоров о законных и незаконных детях, после семи лет брака у них была только дочь, а наложниц и служанок не было вовсе. Эти двое жили так, словно ничего не знали об этом, и старшие в обеих семьях делали вид, что ничего не замечают. Во всей Великой Ю не было подобного.

Но если говорить, что правительница области Уян была плохой, то, кроме отсутствия сына, в её поведении не было ничего предосудительного. Семь лет она каждое первое и пятнадцатое число месяца навещала мать, а каждое первое число месяца — бабушку, и ни разу не пропустила. В остальное время она жила, закрыв ворота своего двора, и была настолько незаметна, что иногда казалось, будто в доме маркиза нет такого двора, как Сисяюань, и такого человека. Но если говорить, что старшая невестка ничем не управляла, то её служанки, пришедшие с приданым, были настоящей головной болью.

Всё началось с Фубо.

«У меня есть секрет, я так прекрасен, все меня любят». Кто-нибудь помнит этот каламбур?

Сегодня весь день провёл с ребёнком на прогулке, устал как собака.

Но старый Вэй помнил, что обещал всем обновление в субботу, так что поторопился выпустить эту главу. В понедельник немного подправлю формулировки, но сюжет сильно не изменится.

Думали, будет запах мяса?

γ(∇∇)γ Гу Мо не хочет.

<http://bllate.org/book/16674/1529299>